

что «Слово» — памятник русский по происхождению и что оно «соткано из целого ряда апокрифических мотивов, комбинация которых является оригинальной и принадлежит автору».⁶ И. П. Еремин называл «Слово» загадочным памятником и указывал на полную его неизученность. Из перечисленных названий, которые носит «Слово о Лазаревом воскресении» в рукописях, видно, что И. П. Еремину, помимо уже изданных, были известны другие списки «Слова».⁷ Таким образом, хотя имеется несколько работ, посвященных «Слову о Лазаревом воскресении», этот выдающийся памятник древнего красноречия остается до сих пор не изученным в должной степени.

И. П. Еремин отмечал, что «списки „Слова“ разноречивы, почти все не совпадают между собой, текст „Слова“, очевидно, пережил длительную и сложную историю».⁸ Действительно, «Слово о Лазаревом воскресении» нуждается прежде всего в текстологическом исследовании. Реконструкцию текста «Слова», выполненную Ив. Франко, нельзя признать удачной, так как он исключил все то, что, по его мнению, не принадлежало первоначальному виду памятника, не приводя при этом убедительных доказательств.

Сейчас мы располагаем восемнадцатью списками «Слова о Лазаревом воскресении». Уже И. Я. Порфирьев писал о двух редакциях «Слова», но не характеризовал их. Действительно, сопоставление обеих разновидностей текста «Слова» по всем известным спискам обнаруживает существование двух редакций, которые условно названы нами редакцией А (краткий текст) и редакцией Б (пространный текст).

Мы можем говорить о двух редакциях «Слова», основываясь не только на внешних различиях текстов, но и имея в виду целенаправленный характер этих изменений.⁹

Различие обеих редакций «Слова о Лазаревом воскресении» выступает довольно четко, но, по-видимому, ни одну из них нельзя возвести непосредственно к архетипу памятника. Каждая из редакций в большей или меньшей степени сохраняет архетипные черты.

Вопрос, который требует разрешения, заключается в следующем: является ли текст, дошедший в редакции А, первоначальным, а текст, представленный списками редакции Б — его переработкой? Или, наоборот, текст, представленный списками редакции Б, первичен, а текст редакции А на определенном этапе выделился из редакции Б как самостоятельное произведение, и каковы причины этого выделения?

Складывается впечатление, что редакция Б явилась переработкой А. Ив. Франко прав в том, что, по-видимому, вся редакция Б в целом обработана в духе памятников церковной литературы в большей степени, чем списки редакции А. Редакция А, по наблюдениям Ив. Франко, доносит более древний текст. Однако редакцию Б характеризует целый ряд черт, которые позволяют думать об отражении в ней архетипа «Слова о Лазаревом воскресении». Прежде всего это выражается в логическом построении сюжета редакции Б, в ее приуроченности к 6-й, Лазаревой, субботе

⁶ Там же, стр. 364.

⁷ См. указания на три новых списка «Слова» в кн.: И. П. Еремин. Лекции по древней русской литературе. Изд. ЛГУ, Л., 1968, стр. 94.

⁸ И. П. Еремин. Литература Древней Руси. Изд. «Наука», М.—Л., 1966, стр. 144—164.

⁹ Краткую характеристику редакций «Слова» см.: М. В. Рождественская. «Слово о Лазаревом воскресении» (характеристика редакций). — ТОДРЛ, т. XXIV, М.—Л., 1969, стр. 64—67. — В этой работе различия между редакциями выявляются на основе девяти списков. Сейчас мы располагаем большим числом списков, но за неимением места не приводим подробной характеристики обеих редакций.